

Научная статья
УДК [94:331.105.44](470.6)”19”
ББК 63.3(235.7)613-2
А 42
DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-25-33

КАДРОВЫЙ СОСТАВ И РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ КУБАНСКОГО ПРОФСОЮЗА РАБПРОС В 1920-Е ГГ. (Рецензирована)

Алексей Алексеевич Аксютов
*Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар,
Россия*
a.a.a_33@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – определить организационные и кадровые особенности профессиональных объединений работников просвещения на стадии становления советской образовательной системы; качественный и количественный состав Кубанского профсоюза Рабпрос в 1920-е гг.; характер взаимоотношений членов профсоюза с органами советской власти. Научная новизна заключается в определении специфики и систематизации кадрового состава профсоюза Рабпрос, что во многом предопределило направления его деятельности, обусловленные насущными требованиями рассматриваемого хронологического периода. В результате выявлено, что Рабпрос относился к типу профессиональных объединений, тяготеющих к селу, а не к городу. Отнесение исследуемого профсоюза работников просвещения к сельскому типу, на наш взгляд, обусловлено тем, что основная масса безграмотного населения приходилась как раз на сельскую местность, и «народные» учителя разворачивали свою активную деятельность именно в направлении сельского ликбеза, а контролирующие органы советской власти не имели особого влияния на решения, принимаемые правлением. Все это в определенной мере освобождало деятельность Союза от тотального контроля и принуждения, так свойственного власти большевиков.

Ключевые слова: профсоюз работников просвещения, члены правления профсоюза, кадровый состав работников просвещения, ликбез, представительство интересов учителей, бытовое устройство работников просвещения, культурно-массовая работа, исполнение коллективных договоров.

Для цитирования: Аксютов А.А. Кадровый состав и руководящие органы кубанского профсоюза Рабпрос в 1920-е гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 1 (294). С. 25-33. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-25-33.

Original Research Paper

PERSONNEL AND GOVERNING BODIES OF THE KUBAN TRADE UNION RABPROS IN THE 1920S

Alexey A. Aksyutov

Kuban State University of Technology, Krasnodar, Russia

a.a.a_33@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the organizational and personnel characteristics of professional associations of educators at the stage of formation of the Soviet educational system; qualitative and quantitative composition of the Kuban trade union Rabpros in the 1920s; the nature of the relationship of the trade union members with the Soviet authorities. The scientific novelty lies in determining the specifics and systematization of the personnel of the Rabpros trade union, which largely predetermined the directions of its activities due to the urgent requirements of the chronological period under consideration. As a result, it was revealed that Rabpros belonged to the type of professional associations gravitating to the village, and not to the city. The attribution of the studied trade union of education workers to the rural type, in our opinion, is due to the fact that the bulk of the illiterate population fell on the countryside, and the «people's» teachers launched their activities precisely in the direction of rural education, and the controlling bodies of the Soviet government did not have much influence on the decisions made by the Board. All this to a certain extent liberated the activities of the Union from total control and coercion, so characteristic of the power of the Bolsheviks.

Keywords: trade union of education workers, members of the board of trade union, personnel composition of education workers, educational program, representation of teachers' interests, everyday structure of education workers, cultural and mass work, execution of collective agreements.

For citation: Aksyutov A.A. Personnel and governing bodies of the Kuban trade union Rabpros in the 1920s // Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 1 (294). P. 25-33 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-25-33

Введение. Актуальность темы исследования определяется необходимостью рассмотрения организационных и кадровых особенностей профессиональных объединений работников просвещения на стадии становления советской образовательной системы. В последние годы ведется жаркая полемика о том, какая же система образования все-таки была лучше: советская или современная. Объективный взгляд на специфику кадрового состава, на особенности принятия решений, на степень заполитизированности профессиональной деятельности

просвещенцев на заре становления такой важной вехи в отечественной образовательной системе, как советский период, будет способствовать наиболее глубокому осмыслению и пониманию всех плюсов и минусов этой системы, порожденных властью большевиков. Отдельную значимость приобретает региональный аспект: Кубань в 1920-е гг. отличалась рядом особенностей, которые неизбежно повлияли на дальнейшее развитие образования в регионе и, так или иначе, на современное его состояние. Для достижения поставленной цели в исследовании

необходимо решить следующие задачи: во-первых, установить кадровую специфику и принципы руководства кубанского профсоюза Рабпрос; во-вторых, выявить, какие должности внедрялись в состав работников просвещения в силу политических и социальных веяний того времени; в-третьих, определить степень и характер влияния партии большевиков на кадры профсоюза Рабпрос.

Методы. Методологическую основу статьи составили: принципы историзма и объективности, системный подход, сравнительный и индуктивный методы.

Теоретической базой исследования вопросов организации деятельности просвещенцев на Кубани в исследуемый период послужили работы историков и публицистов постсоветского периода [1, 2].

В качестве источниковой базы использовались архивные материалы из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), а также периодической печати (газет).

Практическая значимость статьи состоит в возможности применения ее результатов, отражающих особенности организационной структуры, кадрового состава и стиля руководства в профессиональных объединениях работников народного просвещения, в таком специфическом в демографическом отношении регионе, как Кубань (Краснодарский край), на переходном этапе изменения политического и социального строя, при подготовке спецкурсов по истории регионального социально-экономического развития, краеведческой литературы, а также для просветительских мероприятий.

Обсуждение. В 1921 г. Кубано-Черноморский профсоюз работников просвещения объединял порядка 3000 тысяч человек [3, д. 19, л. 142]. Правление союза представляли 10 его участников: Ахтырский, Шереметьев, Акишева, Лизаров,

Воронкова, Емельянов, Мюнц, Дерим-Оглы, Ждан-Пушкин, Буневич под руководством председателя правления учителя К.Н. Корнилова. Заседания правления происходили под руководством председателя при обязательном участии секретаря. Также в качестве дополнительных участников на заседаниях правления, главным образом, присутствовали:

- представители окроно;
- члены президиума Крайпроса;
- члены Ревкомиссии;
- члены ЦК;
- представители МК;
- кандидаты в члены правления профсоюза Рабпрос.

Таким образом, заседания правления профсоюза, на которых принимались все важные организационные решения и решались насущные вопросы, можно было считать открытыми для партийных органов и органов советской власти, что является очевидным подтверждением непрерывного контроля с их стороны. Могли эти органы оказывать определенное влияние на принятие решений или же просто являлись сторонними наблюдателями? Этот вопрос будет рассмотрен ниже, а пока что затронем организационные особенности и специфику кадрового состава профсоюза Рабпрос.

Рабочий аппарат окружного правления союза состоял из четырех ответственных работников: собственно председателя, секретаря и ответственного за организационные вопросы, ответственных за тарифно-экономическую и культурно-просветительскую работу. Помимо заседаний правления, проводились так называемые распределительные заседания в составе этой рабочей четверки.

3 августа 1921 г. на заседании правления Союза Рабпрос были приняты предложения по структуре Союза о введении в кадровый состав дополнительных должностей [4; д. 229, л. 9]. Так, по рекомендации докладчика Ждан-Пушкина, было принято

предложение об учреждении единой организации – Отдела Организации Просвещения, без дробления на 4 подотдела. Однако решение было принято временно, и правление сослалось на то, что «жизнь покажет, какие отделы должны быть учреждены в первую очередь» [4; д. 229, л. 8]. При этом, обменявшись мнениями относительно вопроса о кадровом составе Отдела Организации Просвещения, правление постановило утвердить штаты по проекту докладчика Ждан-Пушкина, вводя в них должность инструктора-энциклопедиста первых групп Единой Школы первоначального обучения [4; д. 229, л. 8]. Эта должность была уникальна в своем роде, так как под ней подразумевался специалист, обладающий поистине энциклопедическими знаниями в разнообразных областях и практической деятельности, способный универсально эти знания применять [5]. Введение в должность инструктора-энциклопедиста в процесс первоначального обучения, очевидно, было исключительно актуальным для ликвидации безграмотности. При этом необходимо понимать, что из «новой интеллигенции», порождаемой сложившимся государственным строем, претендентов на эту должность в рассматриваемый период найти вряд ли удалось бы. И здесь в очередной раз можно отметить необходимость в профессионализме «старых» специалистов, без которого советская власть не могла обходиться на заре своего становления, так же как и не могла сделать его применение наиболее удобным для воплощения в жизнь социалистических идей.

С.А. Чупрытников, характеризуя качественный и количественный состав Кубанского профсоюза Рабпрос, отнес его к типу профессиональных объединений, тяготеющих к селу, а не к городу. К этому же типу ученый отнес также профсоюзы строителей, медиков, связистов, сотворгслужащих и сельскохозяйственных рабочих. В отличие

от этих так называемых «сельских» профобъединений, городские профсоюзы представляли по большей части промышленно-производственный сектор: кожевники, металлисты, коммунальщики, печатники и т.п. [2; 113]. Отнесение исследуемого профсоюза работников просвещения к сельскому типу, на наш взгляд, обусловлено тем, что основная масса безграмотного населения приходилась как раз на сельскую местность, и «народные» учителя разворачивали свою активную деятельность именно в направлении сельского ликбеза.

Помимо прочего, в члены профсоюза Рабпрос в 1920-х гг. активно принимались подростки, которые трудились по найму в рабочих коллективах (впрочем, это практиковалось и в других профсоюзах: в рассматриваемый период на Кубани число подростков в профессиональных объединениях составляло 1,8%, или более 2000 чел. [6]). В целях обеспечения занятости подростков, их квалифицированного обучения и воспитания нового сознания в профсоюзе разрабатывалась целая система мер. Для них бронировались рабочие места с квалифицированной работой по специальности. В работе Кубанского профсоюза Рабпрос активно практиковалось шефство над беспризорниками, усыновление и удочерение детей-сирот, материальное и финансовое обеспечение детских приютов. К примеру, Кубанским окружным правлением профсоюза просветителей несколько раз рассматривался вопрос «О дочери профсоюза Дине», в результате чего для нее было установлено ежемесячное пособие, выделены деньги на обмундирование, а сама подопечная была передана на воспитание своей бывшей няне [7; д. 29, л. Л. 100, 166; д. 25, л. 8].

Такая активность просветителей в отношении подростков, сирот и оставшихся без попечения родителей вполне объяснима: ведь кто является самой благодатной

социальной группой для привития ей социалистических идей, как не подростки, чья личность, как известно, находится еще в стадии формирования? А тем более – сироты, сознание которых щедро «задабривалось» материальной поддержкой. То есть работники просвещения, служащие на благо коммунистических идей, можно сказать, весьма тонко пользовались отсутствием выбора у тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Однако нельзя отрицать и положительные стороны такой деятельности: забота о сиротах, квалифицированное обучение подростков и их последующее трудоустройство по специальности есть дело благое и полезное, хотя и продиктованное идеологической выгодой для власти большевиков.

20 января 1923 г. на областном Съезде профсоюза Рабпрос был избран новый его глава, а именно – председатель президиума Союза – Я. Георгиади. В 1924 г. Председателем правления нового Союза стал Дедуцик, а сам Союз стал объединять 21 отделение [8; д. 59, л. 58]. К этому времени сложилась стабильная структура профсоюза, состоящая из 4-х отделов:

- организационный отдел;
- тарифно-экономический отдел;
- культотдел;
- отдел охраны труда [9; д. 15, л. 77].

Членами правления на данном этапе были: Алымов, Донченко, Бенклиев, Тыщенко, Маслиев, Чалая, Штепа, Звайцевский, Чернышев, Ежелова [10; д. 85, л. 48]. В этот период обязанности председателя правления неоднократно исполняли члены правления Тыщенко и Донченко.

К 1924 г. Северо-Кавказский краевой отдел профсоюза Рабпрос, в который вошло Кубанское окружное отделение Северо-Кавказского краевого отдела профессионального союза работников просвещения СССР, охватил просветительские учреждения еще 17 округов, 6 автономных национальных областей, а также г.

Грозного и г. Владикавказа, входивших в край в качестве округов [9; д. 15, л. 39]. В 1924 г. насчитывалось уже более 30 тысяч членов краевого профсоюза Рабпрос. Советская власть стремилась к межнациональному сплочению народных масс, поэтому охват профсоюзом все большего числа региональных отделов вполне закономерен.

К концу 1925 г. число членов Кубанского профсоюза существенно возросло по причине привлечения в союз технического персонала по селам, расширения сети культурно-просветительских учреждений [9; д. 26, л. 37]. Расширялись и направления деятельности: профсоюз занимался вопросами оплаты и охраны труда, контролировал коллективные договоры, обеспечивал материальную помощь членам Союза, осуществлял выдачу спецодежды, проводил культурно-массовую, жилищно-бытовую и оздоровительную работу. В рамках профсоюза Рабпрос были организованы различные денежные фонды для финансовой поддержки Домов учителей.

Такие направления деятельности обуславливались насущными требованиями того периода, ведь на Кубани, как, впрочем, и во всей большой стране, люди переживали тяжелое время: «...Школы совершенно не отапливаются..., находятся в антисанитарных условиях, плохое питание (учителя выпрашивают по дворам в кредит продукты питания)... Учителю не в чем ходить в школу. Нет обуви... Дети, а также их родители, раздеты и голодные» [7; д. 19, л. 7].

Для отдыха и лечения членов профсоюза Рабпрос его правление приняло решение купить дачу в г. Геленджике, на которую выделили 10 тысяч руб. Осмотр дачи и заключение прелиминарного договора проводила специальная комиссия в составе членов профсоюза Алымова, Бенклиева и Садчикова. Данное решение было принято на заседании Кубанского окружного правления

Союза Рабпрос от 25.09.1926, при этом один из присутствовавших на нем членов Ревкомиссии Овчаренко выразил свое особое мнение следующего содержания: «Непринятие моего предложения по вопросу о необходимости введения в комиссию по осмотру предполагаемой покупки дачи в Геленджике считаю неправильной, т.к. нахожу, что в определении целесообразности того или другого расхода Ревкомиссия должна участвовать и тем самым не создавать такого положения, когда Ревкомиссия фиксирует постфактум расхода, тем более что в данном случае предполагается сделать довольно сложное дело, определяющееся в 10 тысяч рублей» [10; д. 85, л. 48].

Из этого инцидента можно сделать вывод, что мнение и рекомендации присутствовавших на заседаниях правления членов Ревкомиссии не особо учитывались руководством Союза. Вполне очевидно, что правление старалось избегать дополнительного контроля со стороны органов советской власти, который, безусловно, нередко принимал навязчивый характер. Также можно заключить, что контролирующие органы не имели особого влияния на решения, принимаемые правлением, что в определенной мере освобождало деятельность Союза от тотального контроля и принуждения, так свойственного власти большевиков.

Поэтому «довольно сложное дело» было сделано. Изначально профсоюз намеревался организовать на базе этой дачи Дом матери и ребенка. Но в 1927 г., при поддержке отдела народного образования и крайисполкома, на даче был учрежден Дом отдыха для учителей с льготными путевками, которые предоставлялись членам профсоюза [11].

18 ноября 1928 г. избрали новый состав правления, председателем которого стал А.М. Пузанков. С этого момента были обозначены следующие приоритетные направления работы профсоюза: контроль

соблюдения трудового законодательства, размеров и сроков оплаты труда в соответствии с коллективными договорами и госставками, выплат отпускных и коммунальных средств. Наряду с этим, велась активная работа по закреплению кадров и комплектации школ педагогами.

Организовывалось участие членов профсоюза в общественных организациях и исполнительных комиссиях, в приемных комиссиях средних специальных и высших учебных заведений. Союз занимался реализацией Займов Индустриализации, оказывал шефскую помощь воинским подразделениям, организовывал работу с детьми членов профсоюза Рабпрос в каникулярное время при детских домах и школах [11].

В таблице 1 представим систематизацию данных о названиях, руководителях и основных направлениях деятельности Кубанского профсоюза Рабпрос в рассматриваемый период.

Заключение. Таким образом, анализ особенностей кадрового состава и руководящих органов профсоюза Рабпрос привел к следующим выводам.

Рабочим аппаратом Окружного правления профсоюза Рабпрос в исследуемый период были четыре ответственных работника: председатель, секретарь, по одному ответственному за культурно-просветительскую и тарифно-экономическую работу. К 1924 г. сложилась стабильная структура профсоюза, которая включала организационный отдел, тарифно-экономический отдел, культотдел и отдел охраны труда.

Все важные решения принимались на заседаниях правления профсоюза, которые были открытыми для партийных органов и органов советской власти. Однако мнение и рекомендации присутствовавших на заседаниях правления членов Ревкомиссии не особо учитывались руководством Союза. В этой связи можно сделать вывод, что правление Союза Рабпрос старалось избегать

Таблица 1.

Названия, руководители и основные направления деятельности Кубанского профсоюза Рабпрос в 1920-1931 гг.

Table 1.

Names, leaders and main activities of the Kuban trade union Rabpros in 1920-1931

Годы	Название профсоюза	Руководители	Направления деятельности
1920-1923	Кубано-Черноморский областной профсоюз Всероссийского профсоюза работников просвещения и социалистической культуры (Рабпрос)	К.Н. Корнилов (1921), Я. Георгиади (1923)	Бытовое устройство работников просвещения, решение вопросов охраны труда и оплаты труда по установленным тарифам, представительство интересов учителей в органах власти и управления, проведение активной культурно-массовой работы.
1924-1927	Кубанское окружное отделение Северо-Кавказского краевого отдела союза работников просвещения СССР	Бытовое устройство работников просвещения, решение вопросов охраны труда и оплаты труда по установленным тарифам, представительство интересов учителей в органах власти и управления, проведение активной культурно-массовой работы.	Оплата труда, контроль заключения и исполнения коллективных договоров, охрана труда, организация жилищно-бытовой и оздоровительной работы, расширение и углубление работы в деревне, усиление низовых сельских организаций, упорядочение структуры месткомов, создание профделегатского института и финансовой базы краевого отдела, окончание районирования, урегулирование взаимоотношений с административно-хозяйственными учреждениями.
1928-1934		Донченко, Алымов, Георгиади, Пузанков	Контроль соблюдения трудового законодательства, размеров и сроков оплаты труда в соответствии с коллективными договорами и госставками, выплат отпускных и коммунальных средств. Наряду с этим, велась активная работа по закреплению кадров и комплектации школ педагогами.

нередко навязчивого контроля со стороны власти большевиков, органы которой, впрочем, не имели особого влияния на принимаемые профсоюзом решения.

Для соответствия веяниям нового времени и наиболее эффективного

ликбеза в учебный процесс по инициативе профсоюза Рабпрос вводились специальные должности (например, инструктор-энциклопедист). При этом на замещение новых должностей не находилось претендентов из «новой интеллигенции»,

что в очередной раз подтверждало необходимость в профессионализме «старых» специалистов, без которого советская власть не могла обходиться на заре своего становления, так же как и не могла сделать его применение наиболее удобным для воплощения в жизнь социалистических идей.

Можно сделать вывод о достаточной нестабильности замещения должности председателя правления

Союза Рабпрос: руководители этого объединения менялись на разных этапах его существования и возвращались на свои должности вновь, вне зависимости от основных направлений деятельности. С другой стороны, нестабильность может рассматриваться как мобильность руководящих кадров, минимизирующая ту или иную статичность в решении основных задач союза просвещенцев.

Примечания:

1. История и сегодняшний день краевой организации профсоюза Рабпрос. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://profsoyuzuostar.ucoz.ru_ld/3/374.pdf (дата обращения: 05.02.2021).
2. Чупрытников С.А. Профсоюзы в советском культурном строительстве в 20-е - начале 30-х годов XX века (Северо-Кавказский регион) : Дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 : Краснодар, 2004.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-696. Оп.1.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-365. Оп. 1.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
6. Бюллетень № 17 Кубано-Черноморской областной плановой комиссии и областного статистического бюро (май-июнь 1924 г.).
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-890. Оп. 5.
8. Государственный архив Ростовской области. Р - 1485. Оп. 1.
9. Государственный архив Ростовской области. Р - 1849. Оп. 1.
10. Государственный архив Ростовской области. Р - 890. Оп. 1.
11. Чупрытников С. А. Профсоюзы в советском культурном строительстве в 20-е - начале 30-х годов XX века (Северо-Кавказский регион): Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 : Краснодар, 2004.

References:

1. History and present day of the regional organization of the Trade Union Rabpros. [Electronic resource]. Access mode: http://profsoyuzuostar.ucoz.ru_ld/3/374.pdf. (Access date: 05.02.2021).
2. Chuprynnikov S.A. Trade unions in Soviet cultural construction in the 20s – early 30s of the 20th century (North Caucasus Region): Diss. for the Dr. of History degree: 07.00.02: Krasnodar, 2004.
3. State Archives of the Krasnodar Territory. F. R-696. Op.1.
4. State Archives of the Krasnodar Territory. F. R-365. Op. 1.
5. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / ed. by A.P. Evgenyeva. – 4th ed., strereotyped. M.: Rus. yaz.; Polygraphic resources, 1999.
6. Bulletin No. 17 of the Kuban-Chernomorsk Regional Planning Commission and the Regional Statistical Bureau (May-June 1924).
7. State Archives of the Krasnodar Territory. F. R-890. Op. 5.
8. State archives of the Rostov region. R-1485. Op. 1.
9. State archives of the Rostov region. R-1849. Op. 1.
10. State archives of the Rostov region. R-890. Op. 1.

11. Chuprynnikov S. A. Trade unions in Soviet cultural construction in the 20s - early 30s of the XX century (North Caucasus region): Dis. ... Dr. Hist. Sciences: 07.00.02: Krasnodar, 2004.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 16.02.2022.

The author declares no conflicts of interests.

The paper was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 16.02.2022.

© А.А. Аксютов, 2022